

РЕЙТИНГ КОНФЛИКТНОСТИ ГОСУДАРСТВ И РЕГИОНОВ

(январь-декабрь 2006 г.)

Оценки общественно-политической ситуации за 2006 г. представили эксперты EAWARN:

И. Абдулова, С. Аккиева, В. Амелин, М. Аствацатурова, Р. Беляков, И. Бойко, Е. Велешко, А. Верещагина, В. Волгин, В. Воронцов, И. Габдрафиков, С. Голунов, А. Делицой, А. Дзадзиев, К. Дзугаев, Б. Зепа, В. Игнатъева, К. Калиева, Л. Кальмина, Э. Кисриев, Е. Клементьев, А. Кочергин, Ю. Лякина, В. Манин, А. Марийчина, А. Мартыненко, Л. Меликишвили, Г. Михайлова, К. Мокин, Е. Мотрич, Н. Мухаметшина, И. Нам, С. Новоселов, М. Олимов, Н. Омуралиев, Я. Патиев, Д. Петросян, В. Пешкова, В. Полещук, В. Романова, М. Савва, И. Савин, Ю. Семенов, Т. Сенюшкина, И. Симонов, А. Танас, Е. Тарасова, Т. Телегина, В. Тен, Б. Торогельдиева, С. Тютенева, А. Хашба, Л. Хоперская, О. Цветков, А. Черных, Ю. Шаббаев, В. Шаров, Н. Шилов, Д. Шкаревский, А. Делицой, А. Юнусов, А. Юраков, М. Юсупов

Таблица 1. Рейтинг конфликтности в странах СНГ и Балтии

Государства, где осуществляется мониторинг	Конфликтность, % ⁺					Общественно-политическая ситуация в 2006 г. ⁺⁺	
	2006 г.	2005 г.	2004 г.	2003 г.	2002 г.		
Азербайджан	39,06	27,62	20,28	21,29	16,85	заметные конфликты	♦↓
Армения	19,20	24,53	39,70	10,93	1,58	конфликтные ситуации	♦↓
Белоруссия	0,08	0,20	0,00	0,00	8,15	стабильная обстановка	
Грузия	12,23..	7,80	9,94	11,20	9,78	конфликтные ситуации ↑	♦
<i>Абхазия</i>	17,93..	19,71	18,17	20,11	13,59	конфликтные ситуации	♦
<i>Южная Осетия</i>	17,19	15,45	24,46	7,86	7,07	конфликтные ситуации	♦
Казахстан	4,00	8,97	6,57	12,33	26,09	стабильная обстановка ↓	♦↓
<i>Вост.-Казахстанская обл.</i>	2,17**	3,11	2,94	4,67	7,34	стабильная обстановка	
<i>Юж.-Казахстанская обл.</i>	5,25	8,97	7,50	14,42	27,17	слабая напряженность	♦
Киргизстан	23,15	8,38	8,63	6,93	25,54	конфликтные ситуации ↑	♦↑
Латвия	2,32	2,09	1,47	3,10	0,00	стабильная обстановка	↑
Молдавия	7,21	5,65	5,11	2,64	7,07	слабая напряженность	♦
Россия	7,22*	7,93*	8,30*	8,95*	9,17*	слабая напряженность	♦*
Таджикистан	0,14	2,99	3,53	3,40	7,07	слабая напряженность ↑	
Узбекистан	16,58..	14,40	7,34	11,25	6,52	конфликтные ситуации	♦
Украина	6,92	9,73	27,01	15,36	6,36	слабая напряженность	♦↓
<i>Крым</i>	11,83	14,67	4,93	5,87	10,98	конфликтные ситуации	♦
Эстония	3,58	3,04	3,40	3,26	нет данных	слабая напряженность ↑	↑

* Средневзвешенная оценка по регионам РФ, представленным экспертами Сети EAWARN. В 2006 г. 40 регионов.

** По неполным данным.

+ Уровень общественно-политической конфликтности рассчитывается как средняя величина баллов, выставленных экспертом по 46 индикаторам (с коэффициентом текущей значимости каждого индикатора), и для удобства восприятия представленная в процентах от максимально возможной оценки.

++ Шкала этнологического мониторинга (статус общественно-политической ситуации в государстве, регионе):

- 1 – общество в состоянии конфликта (конфликтность 75–100%)
- 2 – частые конфликты (40–75%)
- 3 – заметные конфликты (25–40%)
- 4 – в обществе возникают конфликтные ситуации (10–25%)
- 5 – в обществе периодически возникает напряженность (5–10%)
- 6 – стабильная обстановка (менее 5%)

♦ Этническая напряженность (высокая доля конфликтных индикаторов, имеющих, по оценке экспертов, этнический аспект)

↑↓ Заметное изменение (ухудшение или улучшение) ситуации по сравнению с предыдущим периодом.

Таблица 2. Рейтинг конфликтности в регионах Российской Федерации

Регионы, где осуществляется мониторинг	Конфликтность, % *					Общественно-политическая ситуация в 2006 г. ++	
	2006 г.	2005 г.	2004 г.	2003 г.	2002 г.		
Чечня	33,58	38,32	40,49	37,01	35,33	заметные конфликты	♦
Ингушетия	32,44	33,71	36,60	5,05	6,93	заметные конфликты	♦
Кабардино-Балкария	30,57	37,23	13,16	8,68	13,15	заметные конфликты	♦↓
Северная Осетия	18,97	15,08	13,45	6,60	2,17	конфликтные ситуации	♦
Адыгея	18,73	14,91*	13,21	10,04	7,07	конфликтные ситуации	♦↑
Карачаево-Черкесия	16,35	16,66	22,17	16,99	10,46	конфликтные ситуации	♦
Краснодарский край	11,55	10,36	14,06	6,51	6,85	конфликтные ситуации	♦
Дагестан	8,65	13,57	4,89	3,94	2,72	слабая напряженность ↓	♦↓
Томская обл.	8,34	8,72	1,31	5,84	16,30	слабая напряженность	♦
Якутия	8,15	7,61	8,42	5,41	10,56	слабая напряженность	
Бурятия	8,00	6,25	нет данных	нет данных	нет данных	слабая напряженность	
Московская обл.	7,80	8,67	6,25	нет данных	нет данных	слабая напряженность	♦↓
Москва	7,74	7,72	8,15	3,46	14,13	слабая напряженность	♦↓
Иркутская обл.	6,42	5,81	4,92	12,98	11,36	слабая напряженность	
Самарская обл.	6,25	10,09	5,81	0,60	1,74	слабая напряженность ↓	♦
Ростовская обл.	6,21	6,01	7,15	5,35	7,72	слабая напряженность	♦
Башкортостан	6,18	11,95	12,50	5,57	13,04	слабая напряженность ↓	♦↓
Хабаровский край	6,10	4,69	7,34	8,13	7,07	слабая напряженность ↑	
Саратовская обл.	5,79	7,40	6,20	10,14	10,48	слабая напряженность	↓
Архангельская обл.	4,76	4,54*	3,40	0,05	0,65	стабильная обстановка	
Ханты-Мансийский округ	4,63	5,06	4,94	10,30	21,01	стабильная обстановка ↓	
Пермский край	4,39	3,46	2,84	нет данных	нет данных	стабильная обстановка	
Оренбургская обл.	3,94	4,89	5,98	4,40	15,22	стабильная обстановка	
Ставропольский край	3,94	13,10	10,87	5,67	11,96	слабая напряженность	
Астраханская обл.	3,81	4,11	нет данных	нет данных	16,36	стабильная обстановка	
Нижегородская обл.	2,75	8,38	6,73	4,81	6,73	стабильная обстановка ↓	
Мордовия	1,98	1,39	1,25	1,99	4,82	стабильная обстановка	
Ненецкий округ	1,78	1,09	6,52	11,14	0,54	стабильная обстановка	
Удмуртия	1,54	1,85	1,48	0,89	0,82	стабильная обстановка	
Тюменская обл.	1,39	2,22	2,78	7,36	12,72	стабильная обстановка	
Коми	1,22	1,36	4,35	6,83	5,98	стабильная обстановка	
Волгоградская обл.	1,05	1,09	1,96	8,97	5,98	стабильная обстановка	
Кировская обл.	1,00*	1,36	5,94	11,28	нет данных	стабильная обстановка	
Алтайский край	0,95	0,00*	0,49	0,68	нет данных	стабильная обстановка	
Республика Алтай	0,87	0,77	12,96	17,85	21,74	стабильная обстановка	
Карелия	0,54	1,09	2,88	2,72	1,63	слабая напряженность	
Татарстан	0,46	0,03	0,41	0,54	6,52	стабильная обстановка	
Калмыкия	0,00	0,00	0,73	0,62	5,43	стабильная обстановка	
Марий Эл	0,00	0,65	0,92	1,09	7,07	стабильная обстановка	
Чувашия	0,00	0,00	0,00	0,00	2,17	стабильная обстановка	
Кемеровская обл.	нет данных	6,09	6,78	4,89	4,85	нет оценки	
Санкт-Петербург	нет данных	1,61*	нет данных	нет данных	нет данных	нет оценки	

* По неполным данным.

+ Уровень общественно-политической конфликтности рассчитывается как средняя величина баллов, выставленных экспертом по 46 индикаторам (с коэффициентом текущей значимости каждого индикатора), и для удобства восприятия представлена в процентах от максимально возможной оценки.

++ Шкала этнологического мониторинга (статус общественно-политической ситуации в государстве, регионе):

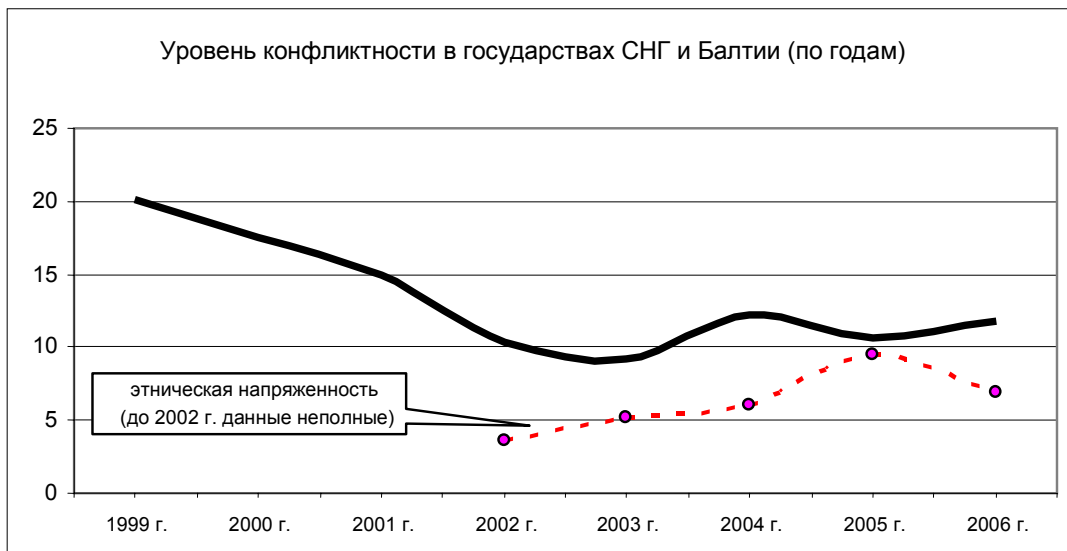
- 1 – общество в состоянии конфликта (конфликтность 75–100%)
- 2 – частые конфликты (40–75%)
- 3 – заметные конфликты (25–40%)
- 4 – в обществе возникают конфликтные ситуации (10–25%)
- 5 – в обществе периодически возникает напряженность (5–10%)
- 6 – стабильная обстановка (менее 5%)

♦ Этническая напряженность (высокая доля конфликтных индикаторов, имеющих, по оценке экспертов, этнический аспект)/

↑ ↓ Заметное изменение (ухудшение или улучшение) ситуации по сравнению с предыдущим периодом.

По данным Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, в 2006 г. в государствах СНГ и Балтии и по отдельным регионам, в которых осуществляется мониторинг, резких перемен уровня конфликтности не произошло. Наиболее динамичной в сторону усиления напряженности была обстановка в Киргизии, Азербайджане, Грузии, отчасти – в Эстонии, в сторону ослабления – в Армении, Казахстане. В остальных государствах в качественном отношении ситуация оставалась без изменений.

2003 г. колебания показателей напряженности соответствовали состоянию конфликтных ситуаций, сменяемых периодами относительного затишья. В 2004 г. – то же с некоторым ухудшением, в 2005 г. – скачки напряжения до уровня явных конфликтов. В первой половине 2006 г. общественно-политическая ситуация в Азербайджане характеризовалась высоким напряжением, затем последовал летний "намок" на разрядку, а в последующем – вновь обострение. Рост напряженности связан с продолжением борьбы за власть в верхних слоях азербайджанской элиты (парламентские выборы в конце года)¹. Возрастающим источником напряжения в Азербайджане становится миграционное движение из Ирана в связи с опасениями и слухами о грядущей агрессии США². По-прежнему острой проблемой для страны представляет собой непреодолимый кризис в сфере занятости³.

Более разнообразно на протяжении года выглядела сфера этнических отношений. В некоторых государствах уровень этнической напряженности снизился, в частности, это явление отмечено экспертами из Азербайджана, Армении, Казахстана, Украины. В Киргизии этническая напряженность наоборот, возросла. Усилилась она и в таких государствах, как Латвия и Эстония.

АЗЕРБАЙДЖАН

Ситуация в Азербайджане в 2006 г. достигла на фоне последних лет наибольшего напряжения, причем за период регулярных наблюдений (с 1999 г.) значения условных показателей конфликтности, которые использует в своей работе Сеть этномониторинга, оказались самыми высокими. Ситуация непрерывно ухудшалась с 2002 г. Между тем, в качественном отношении положение в стране за 2006 г. почти не изменилось. Как и в предыдущем году, эксперты оценили внутривнутриполитическую обстановку как напряженную и конфликтную.

Внутригодовая динамика ситуации наглядно отражает поэтапную тенденцию ухудшения: в

байджанской элиты (парламентские выборы в конце года)¹. Возрастающим источником напряжения в Азербайджане становится миграционное движение из Ирана в связи с опасениями и слухами о грядущей агрессии США². По-прежнему острой проблемой для страны представляет собой непреодолимый кризис в сфере занятости³.

Для ситуации в Азербайджане характерна также восходящая динамика этнической напряженности. Однако роль этнических факторов в общественно-политической жизни страны по-прежнему невысока и даже вторична. В прошлые несколько лет соответствующие оценочные показатели были низкими, и лишь в 2006 г. этническая напряженность заметно усилилась.

АРМЕНИЯ

В Армении уже второй год наблюдается спад общественно-политического напряжения. Хотя ситуация в 2006 г. по-прежнему оценивается как беспокойная, все-таки острота общественных противоречий выглядит слабее. За последние годы наибольшая напряженность

в этой стране наблюдалась в 2004 г. Затем уровень конфликтности постепенно снижался, достигнув в 2006 г. наименее негативных показателей (уровень 2003 г.). Вместе с тем, такое "циклическое" колебание пока не отменяет долговременную тенденцию усугубления общественно-политической обстановки. Внутригодовая динамика показателей конфликтности также свидетельствует о том, что разрядка не обладает запасом устойчивости. В первом квартале 2006 г. напряженность оценивалась как значительная, и ее показатели превысили средний за этот год уровень. Ситуация формировалась под воздействием итогов конституционного референдума (распространялось мнение о том, что результаты сфальсифицированы)⁴. Негативное воздействие оказало очередное откладывание решений по проблеме урегулирования карабахского конфликта⁵. Во втором квартале напряженность резко снизилась. Но разрядка оказалась короткой – почти конвульсивной, и уже в третьем квартале последовал скачек напряженности до наибольшего за этот год уровня, что связано с очередным этапом политической борьбы накануне парламентских выборов⁶. Далее к концу года – вновь ослабление напряжения, которое продолжилось и в начале 2007 г.

Этнический аспект является в Армении неизменным атрибутом общественно-политических отношений, вместе с тем, за последние годы он не играет существенной роли. В течение 2006 г. роль этнического фактора усиливалась лишь однажды: во втором квартале, когда в стране был отмечен спад общественно-политической напряженности, а уровень этнических разногласий не ослабел и оказался наиболее заметным.

БЕЛОРУССИЯ

Ситуацию в Белоруссии эксперты оценивают за последние годы как стабильную. Внутриполитические отношения в этой стране, если и приобретают в отдельные моменты некоторую остроту, не достигают уровня заметных противоречий. Напряжение конца 1990-х сменилось в Белоруссии разрядкой в 2001 г., затем в 2002 г. наблюдалось некоторое усугубление обстановки, а в более поздний период уровень общественно-политической конфликтности эксперты постоянно оценивали как минимальный или практически нулевой. Внутригодовая динамика оценочных показателей напряженности также отражает указанную тенденцию. Вместе с тем, имеются отдельные сферы общественных отношений, в которых напряжение проявляется более заметно. Прежде всего это связано с факто-

ром внешнего (зарубежного) влияния на обстановку, деятельностью СМИ (оппозиционных властям), а также некоторыми социальными проблемами (динамика потребительских цен и др.). Поэтому ситуацию в Белоруссии за 2006 г. более уместно определить как спокойную, но не вполне стабильную.

ГРУЗИЯ

На территории, контролируемой грузинским правительством, т. е. за вычетом большей части Абхазии и Южной Осетии, общественно-политическая обстановка за 2006 г. существенных изменений не претерпела, но в отдельные периоды происходило существенное ухудшение. Прежде всего это связано с остротой территориального вопроса. После кризисного периода 2003-2004 гг. в последующие два года накал общественно-политических страстей хотя и снижен, но при этом сохраняется предконфликтное состояние. В 2006 г. источники общественного напряжения – это низкий уровень социальной защищенности населения, рост цен, по-прежнему низкая занятость и высокая безработица, миграционные и демографические проблемы. Особо негативную роль играют такие темы, как проблема границ и территориальной целостности; компетентность и авторитет властей и лидеров; коррупция; права человека и коллективные права; преступность и бытовое насилие.

Ситуация в **Абхазии** за последние годы оценивалась экспертами как неизменно напряженная, особенно – в 2003 и 2005 гг. За анализируемый 2006 г. полных ежеквартальных оценок уровня общественно-политической конфликтности нет. По отдельным данным, положение представляется как бы застывшим на предконфликтном уровне. Напряженность проявляется во многих сферах общественных отношений, что, прежде всего, связано с неясной перспективой решения грузино-абхазского конфликта. Остры проблемы занятости, безработицы, миграции, состояния социальной защищенности, проблемы межгрупповой терпимости, взаимного доверия. Остроту сохраняет и земельная проблема.

В **Южной Осетии** положение конфликтное, оно остается неизменным с 2004 г. Напряженность в этой непризнанной республике достигла особой остроты к началу 2006 г., затем было незначительное ослабление, и на протяжении последующих месяцев, а также начала 2007 г. состояние характеризовалось как "неактивный конфликт" с тенденцией постепенного обострения. Главные источники напряжения – нерешенный грузино-югоосетинский вопрос⁷, непрекращающееся

силовое противостояние⁸ и информационно-идеологическая война⁹ (согласно соцопросам, более 70% грузин – за то, чтобы этнические меньшинства покинули страну)¹⁰. Общественное напряжение резко проявляется в таких сферах, как социальное обеспечение, миграция, уровень доходов населения. Особую негативную роль играют этнические стереотипы, а также циркулирующие мифы, общественные страхи и слухи о военных столкновениях.

КАЗАХСТАН

Положение в Казахстане за 2006 г. оценивается экспертами как наиболее стабильное на фоне 1990-х гг. и текущего десятилетия. Если в благоприятном 2004 г., когда впервые показатели конфликтности снижались до уровня слабого напряжения, внутригодовая динамика ситуации отражала ее неустойчивость, а в 2005 г. наблюдались еще более резкие колебания, то ситуация в анализируемом 2006 г. стала "монотонно" позитивной. Региональные различия (в российско-казахстанском пограничье – более спокойная ситуация, на юге страны – гораздо менее спокойная) в целом отражают указанную общеказахстанскую динамику улучшения обстановки. Вместе с тем, непреходящее значение в системе общественных взаимоотношений играет этнический фактор. Он, по оценке экспертов, как никогда активно эксплуатировался во время президентских выборов¹¹ и в течение года после их проведения. Особую остроту имеет общественное обсуждение языковых проблем, прежде всего, тема всеобщего владения государственным (казахским) языком и статус русского языка. Эксперты говорят о языковой проблеме как важнейшем факторе ухудшения этнических отношений¹² (президент: "Каждый, кто считает себя гражданином Казахстана, должен стремиться к освоению государственного языка"¹³).

КИРГИЗСТАН

В Киргизии, состояние высокого напряжения приобрело за годы революционных перемен системный характер¹⁴. Многие источники напряженности (связанные, в первую очередь с дележом власти, земли, собственности), действовавшие в предыдущие годы, ныне усилили свое действие. В итоге конфликтный потенциал, реализованный в 2003-2005 гг., еще более проявил себя в 2006 г. Один из местных политиков даже назвал этот год "вторым этапом революции"¹⁵. Видимые проявления кризиса власти и властных отношений вылились в признание центральной властью своей неспособности контролировать региональные

элиты; обнародованы факты "срачивания государственных и правоохранительных органов с организованной преступностью"; продолжился конфликт между президентом и парламентом¹⁶. Остроту положению придает постоянная борьба оппозиции и власти, что проявлялась в разнообразных формах. Особо обострилось противостояние в период массовых митингов в конце 2006 г.¹⁷

ЛАТВИЯ

В Латвии наиболее заметное, по местным меркам, нарастание общественного напряжения отмечалось экспертами в 2001 г. и в конце 2005 – первой половине 2006 г. Общественное мнение по-прежнему чувствительно к теме запрета русскоязычного образования. Общественные разногласия по этому поводу проявились в наиболее заметной форме в анализируемом году. Другие постоянные источники напряжения – проблема гражданского неравенства и доступа к власти и управлению. Эти темы получили дополнительное внимание в связи с выборами в латвийский парламент. По оценке эксперта, этнополитика занимала в этом политическом процессе "не последнее место"¹⁸, поскольку соперничающие стороны выдвигали альтернативные лозунги. С одной стороны – "Защита прав нацменьшинств", "Требование прав общаться в муниципальных учреждениях на русском языке", с другой – "Защита интересов латышей", "Ввести мораторий на натурализацию, пока не будет подписано соглашение между Латвией и Россией о ликвидации последствий оккупации"¹⁹. Вместе с тем, выборы в Латвии показали, что большинство населения национально-этнический радикализм не поддерживает²⁰.

МОЛДАВИЯ

Ситуация за 2006 г. в Молдавии оценивается экспертами как слабо напряженная, и в то же время с тенденцией постепенного усугубления обстановки. После 2003 г. (а это по уровню общественных противоречий был самый благоприятный для Молдавии год за весь постсоветский период) в 2004 г. ситуация изменялась скачками и в целом была чуть хуже, в 2005 г. еще более усугубилась. Анализируемый 2006 г. характерен почти непрерывным ростом слабого напряжения. Позитивным моментом этого процесса является "отставание" в 2006 г. темпов увеличения этнической напряженности, тогда как в предыдущие годы наблюдался своего рода синергизм: общественно-политические противоречия неизменно сопровождались усугублением этнических отношений.

Рост напряжения, прежде всего, обусловлен ужесточением отношений Молдавии с Приднестровьем, в частности, введением (при поддержке Украины) ограничений для непризнанной республики на внешнеэкономическую деятельность²¹. Вместе с тем, как указывают эксперты, молдавские власти смягчали свою позицию "на уровне пропаганды", несмотря на проведенные в Приднестровье референдум о присоединении к России и выборы президента непризнанной республики²². В целом за 2006 г., как отмечают эксперты, в приднестровском урегулировании не было прогресса²³.

ТАДЖИКИСТАН

В Таджикистане анализируемый 2006 г., судя по оценкам экспертов, оказался наиболее спокойным на фоне предыдущих лет, когда, например, заметные колебания общественно-напряжения отмечались в первой половине 2005 г. По определению экспертов, Таджикистан приобретает имидж относительно стабильной страны, особенно на фоне положения в соседних странах (конфликтный Афганистан, непредсказуемый Узбекистан, не оправившийся после силовой смены власти Киргизстан). Эксперты указывают на важнейшие положительные стимулы, такие как продвижение в Таджикистане экономических реформ, реализация крупномасштабных проектов (строительство ГЭС²⁴, дорог, горных туннелей), снижение уровня бедности²⁵. Признаком внутривнутриполитической устойчивости эксперты назвали переизбрание на следующий срок действующего президента²⁶.

Вместе с тем, устойчивая картина низких (и даже нулевых) показателей напряженности, наблюдавшаяся в Таджикистане за последние годы (с 2002 г.), отражает также и накопление латентных или неактивных противоречий. Эксперты отмечают накопление большого количества проблем не только в социальной, экономической, миграционной сфере, но также и в области государственно-религиозных отношений, что и является дополнительным источником общественного напряжения.

УКРАИНА

Несмотря на острые политические дебаты по вопросам дележа центральной власти, в обстановке на Украине за последние годы все же превалирует тенденция ослабления напряженности. Такой вывод может показаться неумест-

ным, если иметь в виду происходившие митинги, пикеты, громкие заявления политических лидеров²⁷. Однако массовые процессы, происходящие во многих секторах экономики, и перемены в общественном сознании свидетельствуют о более устойчивом положении украинского общества, нежели 2-3 года назад. Политический процесс на Украине, выраженный в достаточно примитивной форме (открытая борьба за власть), в значительной мере отстает от общего развития страны²⁸.

ЭСТОНИЯ

По меркам спокойной Эстонии, положение в этом государстве в 2006 г. можно квалифицировать как проблемное, а в свете произошедших в 2007 г. событий – даже как предконфликтное. Еще в 2005 г. проявлялись признаки нестабильности. Негативная динамика усилилась в 2006 г., особенно со второго квартала. Если в начале рассматриваемого года источники противоречий концентрировались вокруг темы языковых и культурных прав (что было характерно и годом ранее)²⁹, то затем напряжение стало нарастать в связи с общественными разногласиями по поводу прошлых конфликтов и коллективных травм (обсуждение событий, связанных со Второй мировой войной)³⁰. Еще в начале года эксперты со вниманием отнеслись к спорам в парламенте по поводу объявления даты вступления в Таллин в 1944 г. Красной Армии официальным днем траура. В тот момент влияние этих дебатов на общую ситуацию в стране не было очевидным³¹. Дальнейший ход событий показал, что тема обладает существенным конфликтогенным потенциалом³². При этом видна взаимозависимость уровня общественных разногласий и глубины этнических (межобщинных) противоречий.

РОССИЯ

В Российской Федерации в 2006 г. в общественно-политической сфере почти не было качественных перемен. В тех регионах, где все же происходило изменение обстановки, чаще всего доминировала позитивная динамика. Отмечено заметное, по сравнению с 2005 г., улучшение ситуации в Дагестане, Башкортостане, Ставропольском крае, Самарской обл., Ханты-Мансийском авт. округе, Нижегородской обл. В Хабаровском крае отмечены негативные перемены. В сфере этнических отношений также превалировала положительная тенденция. Так, этнические противоречия ослабли в Кабардино-Балкарии,

Дагестане, Башкортостане, Саратовской обл., Москве и Московской обл. В ряде случаев не вполне ясно, насколько указанные перемены отражают долговременную перспективу. Например, это касается таких регионов как Даге-

казателей от средней величины, рассчитанной для каждого региона за четырехлетний интервал ежеквартальных наблюдений (2003-2006 гг.), показывает, что в одних случаях общественно-политическая ситуация сохра-

стан, Кабардино-Балкария. В то же время итоговые данные, полученные в ходе мониторинга за несколько лет, дают представление об относительно устойчивых тенденциях общественно-политического развития российских регионов.

Категории российских регионов*

Среди отечественных политиков и в экспертном сообществе бытуют стереотипные представления о том, что часть регионов в России относится к разряду "конфликтных", а другие – к разряду "спокойных". Действительно, в отношении территорий с явным конфликтным потенциалом заблуждаться не приходится. Но по поводу прочих далеко не все понятно. "Неожиданные" столкновения в таких спокойных регионах, как Карелия подчас вызывают не менее широкий резонанс, нежели теракты на Кавказе, и это лишний раз указывает на необходимость более пристального внимания к ситуациям латентного напряжения.

Конечно, чтобы подтвердить или опровергнуть устоявшееся мнение о "спокойствии", нужны многолетние наблюдения. Такими данными сеть этномониторинга располагает далеко не во всех случаях. Но имеющиеся на сегодняшний день сведения свидетельствуют о том, что не может быть простого деления на "хорошие" регионы и "плохие". В основу нашей классификации положен анализ динамики показателей конфликтности (эти показатели применяет в своей работе сеть этномониторинга). Мера отклонения по-

няется неизменной, в других – качественно меняется. Например, в Республике Адыгея, сложившиеся в 2003 г. предконфликтные условия, несмотря на многие общественные и политические события, сохранили свою значимость в последующие годы, что и отразилось в минимальном отклонении текущих показателей от средней за указанные годы величины. А в Республике Алтай, при похожем среднем за тот же период уровне конфликтности, происходили довольно резкие скачки показателя в негативную и позитивную стороны. В отдельные периоды ситуацию в горном Алтае можно было назвать совершенно спокойной, в то время как в Адыгее аналогичных периодов спокойствия не наблюдалось. Таким образом, за последние годы Адыгею уместно отнести к категории регионов с постоянным напряжением, а Алтай – к разряду неустойчиво напряженных.

Классификация, конечно, не должна носить догматический характер. Ее назначение – составить общее представление о географии напряженности, а в некоторых случаях она помогает выявить конфликтные механизмы спорадического и долговременного характера. В случае с Адыгеей, очевидно, действуют конфликтные стимулы долговременного характера, и среди них особая роль принадлежит межобщинным взаимоотношениям. А в горном Алтае, при близкой пропорции между "титულიной" национальностью и доминирующим русским населением, стимулом напряженности выступают социальные неурядицы и спорадические природные катаклизмы.

* См. Приложение.

По материалам регулярных исследований, проводимых в 40 субъектах федерации в течение 2003-2006 гг., в России можно выделить некоторое множество типичных "моделей" общественно-политической обстановки:

- регионы, в которых наблюдается постоянно конфликтная или постоянно напряженная обстановка (длительно сохраняется характерный уровень напряжения);
- неустойчиво конфликтная или неустойчиво напряженная обстановка (уровень напряжения изменяется от высоких показателей, которые доминируют, до низких, и наоборот);
- неустойчиво спокойная обстановка (спокойствие нарушается напряженными ситуациями);
- спокойная обстановка с постоянным слабым напряжением;
- спокойная обстановка при эпизодически слабым напряжении;
- стабильная обстановка (с разными вариантами проявления и угасания общественной тревоги).

Приведенная классификация не претендует на статус "нового клише", и возможно не отражает все варианты региональных ситуаций. Но она дает представление о многообразии вариантов общественно-политической обстановки в российских регионах и, что особенно важно, изменчивости обстановки во времени. В 2003-2006 гг. для 11-ти субъектов федерации было характерно высокое или значительное напряжение. **Постоянно конфликтное состояние** наблюдалось в Чечне и Ингушетии. При этом в Чечне в эти годы просматривались слабые перемены в сторону ослабления конфликтности (преобладали позитивные отклонения от среднего показателя). **Постоянно напряженная** обстановка имела место в таких регионах как Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея, Северная Осетия, Дагестан, Краснодарский край. Говоря о постоянстве напряжения, следует учитывать индивидуальную динамику ситуации в перечисленных регионах. В Карачаево-Черкесии и Адыгее, положение оставалось в значительной степени неизменным, а в Северной Осетии напряжение постоянно усиливалось. В Краснодарском крае, при меньшем в целом уровне напряжения, также преобладали негативные показатели. Что касается Кабардино-Балкарии и Дагестана, то в этих республиках, при сохранении высокого или заметного уровня напряженности, за рассматриваемый период наблюдалась противоречивая динамика, причем развивалась она как бы по одной схеме: ухудшение обстановки происходило вплоть до 2005 г. и затем

в 2006 г. наступило незначительное ослабление. В трех регионах – Ставропольском крае, республиках Алтай и Башкортостан – обстановка за рассматриваемые годы оценивалась как **неустойчиво напряженная**. Там имели место периоды спокойствия, но ситуация довольно резко менялась, и в течение всего рассматриваемого периода доминировали негативные показатели.

Поскольку перечисленные проблемные регионы в основном представляют Кавказ, данные мониторинга за 2003-2006 гг. в целом подтверждают сложившееся представление о том, что кавказская часть России по-прежнему представляет собой очаг напряженности. Но очаг этот обладает довольно сложной и меняющейся во времени конфигурацией. Ядром напряженности остается Чечня, но в то же время в республике просматривается тенденция разрядки. Похожей по уровню напряжения является Ингушетия. Вслед за этими республиками на "меньшей ступени" напряжения находятся Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия. Далее по нисходящему уровню конфликтной напряженности следуют Северная Осетия, Дагестан, Адыгея. По отношению к очагам конфликтности оба северокавказских края – Краснодарский и Ставропольский можно рассматривать в качестве периферии, а Ростовскую область – в качестве дальней периферии.

Спокойные регионы характеризуются низким (или близким к нулевому) показателем напряжения. Среди них выделяется группа с **неустойчиво спокойной обстановкой**, где за рассматриваемый срок напряжение достигало уровня конфликтной ситуации. По итогам мониторинга за 2003 – 2006 гг., к данной категории относятся области Самарская, Саратовская, Кировская, Иркутская, авт. округа Ханты-Мансийский и Ненецкий. Для другой группы спокойных регионов характерно не резкое ухудшение обстановки, а наличие некоего напряженного фона. Регионы **спокойные с постоянным слабым напряжением** за указанный период времени – это Москва и Московская область, а также области Ростовская, Нижегородская, Томская, Кемеровская, республики Якутия, Бурятия, Хабаровский край. По некоторым показателям Москва занимает промежуточное место, поскольку частично ее можно причислить к неустойчиво спокойным регионам. Ростовская область – единственный северокавказский регион, который характеризуется за указанный период спокойной обстановкой. После 2001 г. уровень напряжения в Ростовской области ослабевал и, достигнув в 2003 г. низ-

кого (фонового) уровня сохранился в последующие годы.

Среди прочих регионов выделяется группа, для которых за рассматриваемый интервал времени при общем состоянии спокойствия, характерно **эпизодически слабое напряжение**: области Оренбургская, Волгоградская, Тюменская, Архангельская, республики Коми и Карелия. У нас пока недостаточно сведений в отношении Астраханской области, ее предположительно следует причислить к той же категории.

Говоря о слабом напряжении, следует иметь в виду результирующее состояние общественно-политической ситуации, т. е. совокупный эффект многообразных явлений и процессов, произошедших в регионе за продолжительный срок (как уже указывалось, за единицу интервала наблюдения берется квартал года и год в целом). Среди этих явлений подчас присутствуют довольно чувствительные для общества или даже крайне острые события, как это было в Карелии (столкновения в г. Кондопоге). Задача мониторинга – учесть вклад в обстановку разных фактов, оценить их возможное взаимное компенсирующее влияние. Поэтому острые события не рассматриваются в отрыве от других явлений, а в случае Карелии – в отрыве от большого количества позитивных процессов.

Остальные российские регионы, в которых за указанные годы осуществлялся регулярный мониторинг, – наиболее спокойные или **наиболее стабильные**. В пределах данной категории также имеются различные модели общественной обстановки, связанные с проявлением негативных и даже кризисных моментов, которые, однако, не оказывают решающего воздействия на местную ситуацию. В списке наиболее спокойных регионов по данным мониторинга за 2003-2006 гг. находятся: Пермский и Алтайский края, республики Мордовия, Удмуртия, Марий Эл, Татарстан, Чувашия, Калмыкия. Присутствие в этой группе Пермского края наиболее проблематично, поскольку по неполным данным мониторинга, ситуация там близка к слабому напряжению.

Проблемные регионы России в 2006 г.

С конца 1990-х гг. количество проблемных регионов в России постепенно, хотя и не последовательно, сокращалось. В 1999 г. среди 42 субъектов федерации, в которых Сеть этномониторинга изучала ситуацию, эксперты отнесли к категории проблемных 52% регионов. В 2002 г. из 36 оцениваемых регионов проблемных было 42%. Начиная с 2003 г.

проблемные – это порядка 20-25%. В 2006 г. их доля снизилась до 17% (из 40 регионов). Это самая низкая величина за годы после распада СССР.

Хотя мониторингом в России охвачены не все регионы, имеющиеся данные свидетельствуют о том, что сокращение количества конфликтных регионов способствует снижению уровня напряженности по стране в целом. Особенно заметным это снижение было в 2001 г. В последующие годы ослабление напряженности происходило медленно, но неуклонно, и в 2006 г. ее уровень стал самым низким.

Вместе с тем, сокращение количества конфликтных регионов в России происходит не линейно. Так, в 2003 г. доля конфликтных регионов была ниже, чем в последующие 2004 и 2005 гг. Особенно противоречивые колебания видны на более коротких интервалах – по кварталам года. В течение 2003 г. доля проблемных регионов среди тех, где проводился мониторинг, составляла в первом квартале почти треть, во втором квартале – всего лишь пятую часть, а в конце года уже превысила две пятых. Начало 2004 г. ознаменовалось быстрым сокращением количества проблемных регионов, достигнув самой низкой величины 18%, которая в последующие три года ни разу не повторилась. В течение 2004 г. количество проблемных регионов увеличивалось, достигнув четверти, а в первом квартале 2005 г. рост ускорился, и был достигнут второй (после 2003 г.) пик – конфликтные регионы составили треть. Затем интенсивность колебаний стала утихать, и общая тенденция сокращения количества проблемных регионов проявилась более явно. Но динамика опять же не была однозначной: с первого по третий кварталы 2006 г. доля конфликтных регионов очень медленно шла на убыль (с 26% до 24%), а в конце года – новый всплеск обострения (29%). В течение 2006 г. мониторинг фиксировал конфликтную обстановку в 9-11 субъектах федерации, а по итогам года устойчиво конфликтными в России эксперты назвали 7 регионов, что, повторим, является за постсоветские годы рекордно низкой величиной.

Сегодня, проблемных регионов в Российской Федерации, как уже сказано, меньшинство. Но сила и динамика процессов, происходящих на этих территориях, оказывает свое отрицательное влияние на обстановку в целом по стране. Лидерство тут по-прежнему удерживает Чечня, и, кроме того, все республики Северного Кавказа отнесены экспертами (как и в прошлые годы) к разряду проблемных. Наибольшее напряжение, помимо Чеч-

ни, зафиксировано в 2006 г. в Ингушетии и Кабардино-Балкарии. Это весьма характерная ситуация для последних двух лет.

Регионами с несколько меньшим уровнем напряжения, по оценке экспертов, являются Северная Осетия, Адыгея, Карачаево-Черкесия. Еще меньший уровень напряжения отмечен в Краснодарском крае.

Важно обратить внимание на то, что за последние годы практически не изменилась география проблемных регионов. Это по преимуществу регионы Северного Кавказа. Очень мало изменился и общий уровень напряженности в этих регионах, общая картина та же.

Этнические факторы по-прежнему играют заметную роль в общественных отношениях большинства проблемных регионов. Наиболее выражена напряженность этнических отношений не в Чечне, а в Ингушетии. В этой республике по итогам 2006 г. ситуация с межэтническими отношениями названа экспертами как обостренная. Далее следует Адыгея, но не Кабардино-Балкария. В последней, кстати, за обозреваемый период отмечена некоторая разрядка. По оценкам экспертов, напряженность этнических отношений в Адыгее можно назвать значительной. В других проблемных регионах – Северной Осетии, Карачаево-Черкесии, Чечне этническая напряженность оценена экспертами как "заметная". Незначительный уровень напряженности этнических отношений характерен в 2006 г. для Кабардино-Балкарии, Краснодарского края, а также для Дагестана.

Спокойные регионы России в 2006 г.

С точки зрения целей раннего распознавания и урегулирования конфликтов, особого внимания заслуживает ситуация в спокойных регионах. По итогам 2006 г., более 80% субъектов федерации из числа представленных в мониторинге отнесены к категории спокойных. Однако ситуация в них, равно как и перспектива ее развития, далеко не однозначна. По оценке экспертов, в этих регионах резкое проявление напряженности отсутствует. Но в той или иной форме, в тех или иных сферах противоречия все же имеют место.

Динамика показателей за последние несколько лет заставляет предполагать, что доля спокойных регионов в ближайшей перспективе снизится, в частности, из-за того, что ситуация в некоторых из них приближена к напряженной. **Менее спокойные регионы** – это такие, в которых в целом нормальная обстановка нарушается негативными событиями. Также это регионы, в которых заметно проявление общественных разно-

гласий или где имеются постоянные источники тревожности. Общественно-политическая обстановка в этих регионах определяется экспертами как слабая напряженность (политически не мобилизованная), причем в ряде случаев ситуация находится на грани перехода в кризисное состояние. Прежде всего, это касается *Республики Дагестан*. По наблюдениям прошлых лет ситуация в этой республике довольно резко менялась, неустойчивой она остается и до нынешнего времени. Вообще положение Дагестана в списке спокойных регионов следует считать не только уникальным, но и в достаточной степени условным. В 2005 г. уровень напряженности в этом регионе был выше (оценивался как множественные конфликтные ситуации), а в 2004 г. – заметно ниже. Оценивая положение в Дагестане, какими бы низкими ни были условные показатели конфликтности, следует учитывать субъективизм понимания населением этой республики того, что следует считать спокойной жизнью. Отсутствие открытых или, по крайней мере, частых вооруженных столкновений в республиканской столице и в сельских районах уже считается благом. То, что продолжающиеся межгрупповые столкновения имеют, так сказать, местный масштаб, и то, что теракты и попытки их совершения происходят не столь часто как раньше, в обществе, пережившем гораздо более сильные катаклизмы, не расценивается как серьезная проблема. Следует подчеркнуть, что Дагестан может оцениваться как спокойный регион только с поправкой на местные условия.

Часть спокойных регионов приобрела за последние годы имидж неустойчивых. Обстановка в них нередко усугубляется из-за частых общественных напряжений и даже конфликтов. Это области Самарская, Ростовская, Саратовская, Республика Башкортостан. Правда, по итогам 2006 г. ситуация в них оценивается как благополучная. Более стабильными, хотя и примерно с тем же уровнем общественно-политических противоречий, предстают области Иркутская, Томская, Москва и Московская область, республики Бурятия, Якутия.

Для перечисленных регионов характерна слабая напряженность этнических отношений. Выше было сказано, что ситуация в Республике Дагестан причислена к категории спокойных в достаточной степени условно, и то же можно сказать о степени напряженности этнических отношений. По оценкам экспертов, этнические (а также межгрупповые, межсельские, религиозные) отношения в Дагестане оцениваются как напряженные. При этом огромную роль играет баланс политических,

управленческих, хозяйственных и прочих сил и возможностей, распределенных между разными группами. Такое положение формирует зависимость почти всей социальной системы в Дагестане от характера этнических отношений и довольно жестко определяет зависимость этих отношений от тенденции общественно-политического развития республики.

Относительно спокойные регионы

по своему общественно-политическому статусу находятся как бы в переходном состоянии: с одной стороны жизнь в них протекает без заметных общественных коллизий, с другой – нет твердой уверенности в том, что такие коллизии не могут возникнуть спонтанно. Как и в прошлые годы, в силу своего маргинального состояния, относительно спокойные регионы оказались по итогам 2006 г. в меньшинстве. Однако по сравнению с 2005 г. таких регионов за счет улучшения ситуации стало несколько больше. Из этой группы был лишь Хабаровский край за счет незначительного усугубления внутренней обстановки. Зато в разряде относительно спокойных оказались такие субъекты федерации, как Ставропольский край (в предыдущем году, как и в более ранние годы напряженность была значительна, поэтому текущий статус представляется временным), Нижегородская обл., Ханты-Мансийский округ (до этого в этих регионах наблюдалась слабая напряженность). Неизменно в данной категории числятся Пермский край и Оренбургская обл. Не имеют полных сведений по Архангельской обл., но, скорее всего и этот регион неизменно относится к указанной категории.

Наиболее спокойные регионы России, в свою очередь, по степени стабильности внутриполитической обстановки, также подразделяются на подгруппы. По итогам 2006 г. таких подгрупп четыре. Перечислим их последовательно, начиная с менее стабильных.

Регионы с неустойчивой или неопределенной ситуацией. К таковым эксперты отнесли, как и в 2005 г., Карелию и Мордовию.

Не вполне спокойные регионы – их список в 2006 г. расширился. Если в предыдущем году в этом списке числились только Удмуртия, Республика Алтай и Кировская обл., то теперь, за счет существенного улучшения обстановки к этой категории относится Нижегородская обл., и, за счет незначительного ухудшения – Волгоградская обл.

Спокойные регионы, в которых ощущается тревожность. Список этих

регионов самый большой, он остается в значительной мере неизменным: республики Калмыкия, Коми, Чувашия, а также Ненецкий авт. округ, Алтайский край, Тюменская обл. В 2006 г. в данную подгруппу переместился Татарстан, до этого ситуация в этой республике была лучше. Как уже было сказано, из списка выбыла Волгоградская обл. по причине некоторого усугубления обстановки. В 2005 г. к данной категории эксперты причисляли также и Санкт-Петербург. За 2006 г. полных данных нет, но очевидно, что по индикаторам конфликтности этот субъект федерации не может быть отнесен к категории спокойных регионов.

Регионы, где проблемы решаются без явных противоречий. К данной подгруппе в 2006 г. отнесен только один регион – Республика Марий Эл. В предыдущем году здесь числился также Татарстан.

Такие подгруппы, как "в основном спокойные" и "полностью спокойные" остаются вакантными. Ни один российский регион, из тех, что представлен в мониторинге, не получил столь позитивной оценки экспертов. То же имело место в прошлые годы, а в 2004 г. не было даже подгруппы регионов, в которых "проблемы решаются без явных противоречий". Марий Эл, и Татарстан в тот год были отнесены по оценке экспертов к подгруппе регионов с внутривнутриполитической тревожностью. Похожая картина наблюдалась в 2003 г., причем в подгруппу регионов с неопределенной ситуацией входила ныне спокойная Калмыкия. Таким образом, среди спокойных российских регионов, из числа учтенных в рамках мониторинга, на сегодняшний день нет таких, в которых обстановку можно назвать полностью спокойной.

О состоянии этнических отношений в субъектах РФ

В России сохраняется напряженность этнических отношений, но, как показывают данные сети этномониторинга, за последние годы для страны этот уровень можно оценить как низкий и, более того, его роль в общественно-политической жизни в целом незначительна. Чтобы как-то приблизиться к пониманию того, что представляет собой этот невысокий уровень напряженности этнических отношений, укажем на позитивную ситуацию в Саратовской области, показатели которой близки среднероссийским. При этом, конечно, нужно учитывать существенные региональные отличия.

Этнический аспект общественных противоречий в наибольшей степени проявляется в Южном федеральном округе, причем Чечня

не является лидером по уровню этнической напряженности. В других федеральных округах этнические факторы общественных противоречий в 2006 г. действовали слабо. На этом фоне некоторой тревожностью выделяются Центральный федеральный округ (столичный регион) и Дальневосточный округ (Хабаровский край). Приволжский федеральный округ характеризуется в целом спокойной обстановкой (исключение – Башкортостан, а также некоторые проявления напряженности – в Самарской и Саратовской областях). В Сибирском федеральном округе обращает на себя внимание Томская обл.

Как уже сказано, устойчиво высока напряженность этнических отношений в регионах Северного Кавказа. В наибольшей степени – в Ингушетии и Карачаево-Черкесии. Сравнительно менее высокий уровень характерен для Северной Осетии и Адыгеи. В Чечне этнический фактор имеет второстепенное значение. Устойчивой, но менее высокой можно назвать этническую напряженность в Кабардино-Балкарии, Дагестане, Ставропольском и Краснодарском краях. Судя по оценкам экспертов, менее всего этническая напряженность проявляется в Ростовской области. Если кроме Северного Кавказа анализировать всю территорию Южного федерального округа, то только в двух регионах – Волгоградской обл. и Калмыкии – этнические отношения можно назвать спокойными.

Помимо Кавказа этнические противоречия заметны в Башкирии. Признаки этнических противоречий эксперты отмечают также в таких областях, как Томская, Кемеровская, Иркутская, Саратовская, а также в Республике Алтай, Хабаровском крае, в Москве. По данным за отдельные периоды, аналогичные признаки наблюдались в Московской, Астраханской и Самарской областях. В других российских регионах этнические противоречия также имеют место, но их роль в общественных разногласиях либо мало заметна, либо проявляется в каких-то специфических сферах. Например, в Оренбургской области, по итогам мониторинга за 2006 г., именно такие явления как преступность, бытовое насилие, наркомания связаны с темой этнических отношений. В Ханты-Мансийском округе источником общественного недовольства и межгрупповых противоречий служат, прежде всего, миграционные проблемы. То же – в Тюменской обл., Бурятии, Пермском и Алтайском краях.

Наибольшее этническое напряжение проявляется в некоторых сферах общественных отношений – демографические и миграционные процессы, общественные контакты, СМИ. При

этом в регионах имеется своя специфика. В Северо-Западном федеральном округе сфера этнической напряженности – социальная и языково-культурная. В столичном регионе наибольшие проблемы этнических отношений связаны с миграцией, а также с воспроизводством массовых стереотипов; в меньшей степени этнические противоречия порождаются социально-экономическими проблемами. В Приволжском округе источником этнических противоречий служат демографо-миграционные проблемы, производство массовых стереотипов, проблема властных отношений. В Южном федеральном округе не одна-две, а многие сферы общественных отношений имеют этнический аспект, но наибольшая острота этнических отношений проявляется в сфере массовых контактов (бытующих стереотипах), во властных отношениях, на почве социально-экономических проблем, и еще в связи с демографо-миграционной ситуацией. В Уральском федеральном округе этнический аспект общественных противоречий чаще всего связан с темой миграции. В Сибирском федеральном округе этническая напряженность обусловлена социально-экономическими трудностями, причем заметную роль играют распространяющиеся негативные стереотипы. Для условий Дальневосточного федерального округа ведущими факторами этнических противоречий являются проблемы социальной защищенности населения, демографии, управления, экологии.

Следует специально отметить, что религиозные отношения, по данным мониторинга, очень мало или почти не связаны с проблемой этнических разногласий.

Логично предположить, что напряженность этнических отношений возрастает по мере роста всякой другой общественной напряженности. Но это верно лишь отчасти. Например, рост напряженности на рынке труда не означает, что в обязательном порядке должны ухудшиться этнические отношения. Точно так же нет прямой зависимости между сокращением (даже резким) миграционного притока и снижением уровня ксенофобских настроений. Одной из задач этномониторинга является стремление уловить зависимость и автономность различных конфликтных факторов, а также меру взаимосвязи возникающих последствий. Регулярные наблюдения в 2003-2006 гг. показали, что при высокой в целом взаимозависимости уровня общественно-политической и этнической напряженности есть регионы, в которых корреляция этнических и общественно-политических процессов не является очевидной, т. е. ухудшение ситуации не приводит к автоматическому усилению этнических противоречий. Это области Нижегородская, Ар-

хангельская, республики Мордовия, Чувашия. Имеется группа регионов, в которых зависимость этнических отношений от внутривнутриполитической обстановки хотя и существует, но не проявляется в жестко обусловленной форме. Это характерно не только для спокойных регионов, таких как Марий Эл, Якутия, Бурятия, Карелия, Оренбургская и Московская области, но также для регионов заметной и сильной напряженности – Кабардино-Балкария, Чечня. Однако в большинстве случаев напряженность этнических отношений зависит явным образом от общественно-политической ситуации. Со всей определенностью взаимозависимость прослеживается в Дагестане, Северной Осетии, а также в Москве. Наиболее жесткая обусловленность характерна за последние четыре года для Карачаево-Черкесии, Башкортостана и Адыгеи.

Мониторинг ситуации за последние несколько лет показывает, что в России важнейшая роль в усилении этнических противоречий принадлежит трем факторам: миграции, распространению негативных стереотипов, уровню межгрупповой толерантности (возможно, негативные стереотипы и низкий уровень толерантности следует считать одним фактором). При этом не подтверждается распространенная точка зрения о том, что этнические противоречия связаны с проблемой преступности и религиозным фактором. Несмотря на то, что в общественном сознании понятия преступность и этническое происхождение увязываются довольно часто, тем не менее, общественные страхи по поводу преступности далеко не всегда сопровождаются усилением этнических противоречий. По крайней мере, в 2006 г., таких регионов было меньшинство: Оренбургская обл., Ставропольский и Краснодарский края.

Не подтверждается и представление о том, что этнические противоречия и конфликты являются результатом конкуренции на рынке труда. Острые и даже острейшие проблемы занятости в Чечне, Ингушетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии не являются прямым источником этнических противоречий. Аналогичным образом не являются распространенным фактором этнической напряженности такие проблемы, как уровень и расхождение доходов, рост цен, состояние социальной защищенности, т. е. пресловутые "экономические причины", которые до недавних пор считались основным поводом этнических конфликтов.

А вот миграционная сфера порождает заметный уровень напряженности, и этот уровень остается за последние годы неизменным. Причем миграционные проблемы все

чаще увязываются в общественном сознании с проблемами этническими. Итоги мониторинга в 2006 г. показали, что в России именно миграционная тема представляет собой основной источник роста этнических противоречий. Регионы, в которых эта тема мало связана с этническими взаимоотношениями, составляют меньшинство. Из 40 исследуемых – это республики Коми, Марий Эл, Алтай, Якутия и Ненецкий авт. округ, отчасти – Бурятия и Алтайский край. Во всех остальных регионах обе темы прочно связаны. Этническая напряженность наиболее высока в связи с проблемой миграции в Северной Осетии из-за неурегулированности осетино-ингушского конфликта и сохраняющей остроту проблемы беженцев из Южной Осетии. Высока этническая напряженность в связи с проблемой миграции и в Ингушетии. Другие регионы, где миграционный фактор также является существенным источником этнических противоречий – это Ставропольский, Краснодарский и Хабаровский края, Москва, а также области Московская, Самарская, Саратовская, Иркутская. Возможно, если бы география мониторинга была более обширной, данный список изрядно пополнился.

Второй мощный фактор – распространение негативных этнических стереотипов – особенно сильно провоцирует напряженность в двух российских регионах: Ингушетии и Северной Осетии, что связано со взаимным территориальным конфликтом. Стереотипы являются весомым фактором этнических противоречий: в Москве и Московской обл., Адыгее, Саратовской, Иркутской, Томской областях и мн. др. Низкий уровень толерантности также порождает этническую напряженность во многих регионах, особенно это заметно в Краснодарском крае, Карачаево-Черкесии, Оренбургской обл., Башкортостане.

В. Степанов

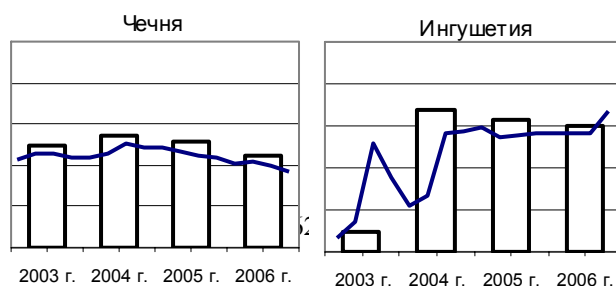
Примечания:

- ¹ Юнусов А. Ситуация обостряется // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 63, 2005.
- ² Юнусов А. Иранская западня // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 66, 2006.
- ³ Юнусов А. Экспертная оценка // Банк данных Сети EAWARN. 10.05.2007.
- ⁴ Петросян Д. Опубликованы результаты конституционного референдума // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 64, 2005.
- ⁵ Петросян Д. Провал переговоров в Рамбуйе // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 65, 2006; Петросян Д. Катастрофа, отставка и провал переговоров // Бюллетень Сети этнологического мони-

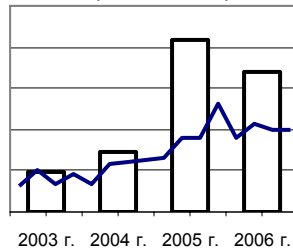
- торинга и раннего предупреждения конфликтов, № 67, 2006.
- ⁶ Петросян Д. Выборы, НПЗ и китайцы //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 71, 2007.
- ⁷ Дзугаев К. "Гордиев узел" грузино-осетинского конфликта //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 68, 2006.
- ⁸ Дзугаев К. Южная Осетия - Грузия: новые инициативы сторон //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 64, 2005.
- ⁹ Дзугаев К. Южная Осетия: 2006-й год – решающий //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 65, 2006.
- ¹⁰ Дзугаев К. Приобретения и потери текущей политической ситуации в Южной Осетии и вокруг нее //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 66, 2006.
- ¹¹ Савин И. Президентские выборы как фактор межэтнических отношений //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 64, 2005; Савин И. Русские в поисках своего места //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 65, 2006.
- ¹² Савин И. В поисках межэтнической гармонии //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 66, 2006.
- ¹³ Савин И. Зигзаги языковой ситуации //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 70, 2006.
- ¹⁴ Хоперская Л. Политический кризис в республике: осень 2006 г. //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 69, 2006.
- ¹⁵ Хоперская Л., Торогельдиева Б. V Курултай народа Киргизстана //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 68, 2006.
- ¹⁶ Омуралиев Н. Экспертная оценка //Банк данных Сети EAWARN. 09.05.2006.
- ¹⁷ Хоперская Л. Тайны конституционной реформы //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 70, 2006.
- ¹⁸ Зепа Б. Предчувствие выборов //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 64, 2005.
- ¹⁹ Там же; Зепа Б. Предвыборная весна //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 67, 2006.
- ²⁰ Зепа Б. Выборы парламента республики: от радикализма к стабильности //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 69, 2006.
- ²¹ Танас А. Экспертная оценка //Банк данных Сети EAWARN. 21.03.2006.
- ²² Танас А. Экспертная оценка //Банк данных Сети EAWARN. 25.12.2006.
- ²³ Танас А. Ситуация в Приднестровье //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 65, 2006; Танас А. Ситуация в Приднестровье //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 66, 2006; Танас А. Приднестровье уже не согласно строить с Молдавией конфедерацию //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 67, 2006.
- ²⁴ Олимов М., Олимова С. Перспективы гидроэнергоресурсов республики и роль России //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 71, 2007.
- ²⁵ Олимов М. Экспертная оценка //Банк данных Сети EAWARN. 22.06.2006.
- ²⁶ Олимов М. Экспертная оценка //Банк данных Сети EAWARN. 29.12.2006.
- ²⁷ Велешко Е. Какой будет коалиция в украинском парламенте? //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 66, 2006.
- ²⁸ Велешко Е. Политическая реформа: ожидаемое и действительное //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 70, 2006.
- ²⁹ Полещук В. Топонимы на русском языке: случай Калласте //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 64, 2005; Полещук В. Данные об этнической дискриминации //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 65, 2006.
- ³⁰ Полещук В. Конфликты вокруг Бронзового солдата //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 67, 2006.
- ³¹ Полещук В. Экспертная оценка //Банк данных Сети EAWARN. 31.03.2006.
- ³² Полещук В. "Война памятников": последние инициативы эстонских властей //Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, № 70, 2006.

ПРИЛОЖЕНИЕ

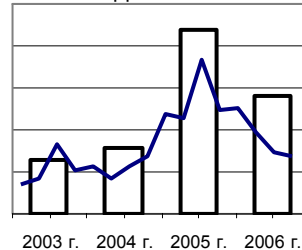
Категории регионов по уровню конфликтности

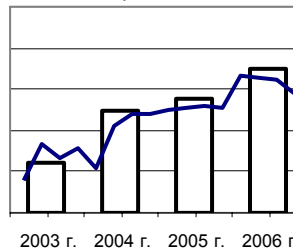
Кабардино-Балкария

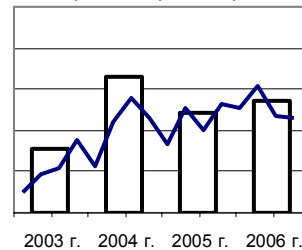
Дагестан

Северная Осетия

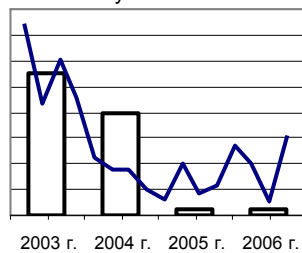

Краснодарский край

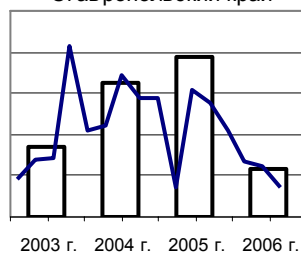

Динамика напряженности для сопоставимости регионов приводится в относительных показателях (100% = сумма годовых показателей).

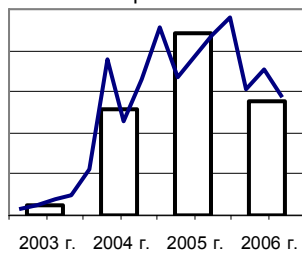
Республика Алтай

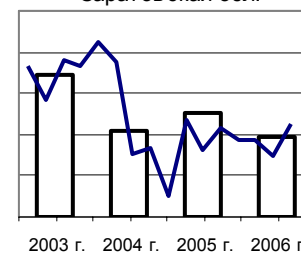
Ставропольский край

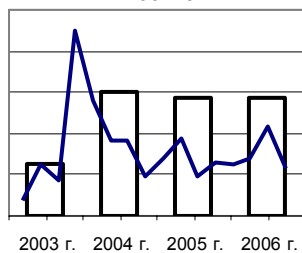
Самарская обл.

Саратовская обл.

Москва

Московская обл.

